

Сюй Цзай, набравшись храбрости, закинула руки за спину и расстегнула молнию на платье.

Лу Сыхэн, откинувшись на подголовник, смотрел сквозь линзы очков на лобовое стекло.

В машине не горел свет, и темнота делала каждый звук отчетливее.

Даже дыхание.

Тяжелое, затяжное.

Сюй Цзай переодевалась лихорадочно быстро, в такт собственному сердцебиению.

Когда она села обратно на пассажирское сиденье, Лу Сыхэн не стал сразу заводить мотор. Он вышел из машины и выбросил её платье и туфли на шпильках в мусорный бак.

В оранжевом свете уличного фонаря высокая, статная фигура мужчины отбрасывала длинную тень, которая медленно ползла по стеклу со стороны Сюй Цзай.

Дверь открылась.

Лу Сыхэн наклонился и заглянул внутрь.

Взгляд Сюй Цзай оказался прикован к нему, и в тесном пространстве салона стало душно от его древесного аромата с легкой горчинкой.

Не роскошный, но и не дешевый — уникальный, неповторимый запах.

Его голос звучал до хрипоты низко:

— Этот цвет тебе не идет.

Сюй Цзай растерялась.

В следующее мгновение, не проявляя ни капли жалости, он принялся тереть ей губы.

Грубо, яростно, словно выплескивая какое-то напряжение.

Ей оставалось лишь молча терпеть.

Она не знала, стерлась ли помада, чувствовала лишь, что кожу на губах он сейчас сотрет до крови.

Убедившись, что губы приобрели свой естественный оттенок, Лу Сыхэн наконец завел машину и тронулся с места.

Вернувшись на виллу, они застали Лю Цинмай в гостиной. На 100-дюймовом экране телевизора крутили новости: мэр Лю навещала пострадавших в недавней аварии.

Граждане были в восторге от того, что правительство так оперативно отреагировало и направило все ресурсы больниц на спасение людей.

На экране Лу Сыхэн в белом халате стоял рядом с Лю Цинмай.

Они выглядели не как мать и сын, а скорее как начальник и подчиненный.

Увидев, что пара вошла, Лю Цинмай поднялась:

— Сыхэн, пройдем в кабинет. Мне нужно тебя кое о чем спросить.

Заметив недовольное лицо Лю Цинмай, Сюй Цзай почувствовала, как сердце ушло в пятки.

Неужели всё так быстро раскрылось?

Лу Сыхэн, не изменившись в лице, последовал за ней.

В кабинете Лю Цинмай сразу перешла к делу:

— Где ты был?

Лу Сыхэн, опустив руки, стоял перед письменным столом и холодно ответил:

— Выполнял ваше распоряжение — был на свидании с дочерью ректора Южного университета.

— На свидании! — голос Лю Цинмай дрогнул. — Свидание? Ты бросил девушку посреди ужина и поехал в клуб к девицам?

Взгляд Лу Сыхэна стал острым:

— Она вам рассказала?

Лю Цинмай с силой бросила на стол фотографию:

— Важно ли, кто мне сказал? Как ты объяснишь свой поступок?

На снимке он держал за руку женщину в откровенном наряде, выходя через задний ход из Синьдунтай.

Лица женщины видно не было, но Лу Сыхэн не мог не признать — кадр вышел удачный.

Неоновые огни, мокрый асфальт, переплетение черных брюк и красных туфель.

От этого веяло чем-то вроде сбежавших любовников из старого гонконгского кино.

— Это она? — внезапно спросила Лю Цинмай.

Сюй Цзай, стоявшая за дверью кабинета с подносом, на котором дымились запеченные груши с ласточкиным гнездом, вздрогнула.

Услышав шум, Лю Цинмай спросила:

— Кто там?

Сюй Цзай глубоко вдохнула и, стараясь сохранять спокойствие, ответила:

— Тетя Лю, ваш лечащий врач сказал, что у вас ослаблены легкие, поэтому на кухне приготовили для вас целебное блюдо.

С этими словами она вошла внутрь.

Она переживала лишь о том, чтобы её присутствие не доставило Лу Сыхэну проблем.

Поставив десерт на стол, она украдкой взглянула на фотографию.

И правда, от мэра Лю ничего не скроешь.

— Тетя Лю, я пойду.

Она уже собиралась развернуться, как голос Лю Цинмай остановил её:

— Цзай-Цзай, подожди секунду.

Сердце Сюй Цзай подскочило к самому горлу. Неужели она узнала её?

Затаив дыхание, девушка повернулась, потупив взор, готовая к допросу.

Лю Цинмай села в кресло:

— Как прошел ваш последний визит к профессору Хуану?

Сюй Цзай ответила честно:

— Всё по-старому. Выписали таблетки и мазь.

Лю Цинмай не ответила сразу.

Тишина пугала Сюй Цзай, и вдруг — бах!

Лю Цинмай ударила ладонью по столу, заставив маленькую ложку на тарелке подпрыгнуть.

— Ты еще и помогаешь ему скрывать! Профессор Хуан доложил мне, что у него появилась женщина. Вы сегодня вместе вернулись, ты что, прикрываешь его?

Сюй Цзай закусила губу, боясь вымолвить хоть слово.

Молчание было равносильно признанию.

Лю Цинмай пододвинула фотографию к ней и, глядя на Лу Сыхэна, спросила Сюй Цзай:

— Сыхэн с ней сошелся? Ты её знаешь?

— Я...

У Сюй Цзай ладони стали влажными от пота.

— Не давите на неё, — Лу Сыхэн взял фотографию и небрежно сунул её во внутренний карман пиджака. — Цзай-Цзай ничего не знает.

Сюй Цзай с благодарностью посмотрела на него.

— Раз профессор Хуан уже доложил вам, вы должны понимать: её присутствие благотворно влияет на моё состояние.

Он сделал паузу и случайно бросил взгляд на Сюй Цзай.

— Не волнуйтесь, я проверил её, она чиста. К тому же, она больше не будет появляться в подобных местах.

Мужчинам важно сохранять лицо.

Все, с кем его знакомили, были из богатых и влиятельных семей. Если бы они узнали о его недуге, репутация Лю Цинмай была бы уничтожена, да и он сам мог бы сломаться окончательно.

Если бы не проблемы со здоровьем, он бы никогда не расстался с дочерью семьи Бай, с которой они были помолвлены столько лет.

Лю Цинмай смягчилась:

— Раз так, будь осторожнее. Когда женишься, обязательно порви с ней окончательно.

Она помолчала и добавила уже серьезнее:

— Запомни, с женщинами такого положения никогда не стоит заводить настоящих чувств.

— Я понимаю, — кивнул Лу Сыхэн.

Хотя Сюй Цзай знала, что Лю Цинмай не догадывается, кто на фото, слова Лу Сыхэна эхом отдавались в голове, повторяя одну и ту же фразу:

— С женщинами такого положения никогда не стоит заводить настоящих чувств.

Между ней и Лу Сыхэном, между семьей Сюй и семьей Лу — пропасть, которую не измерить двумя классами общества.

Поэтому не стоит питать иллюзий. Её цель — стать нейрохирургом и вылечить отца.

Когда они уже собирались уходить, Лю Цинмай добавила:

— Ты бросил ту девушку, а потом тебя увидели в увеселительном заведении. Потрудись объясниться с ней как следует.

Лу Сыхэн внешне оставался невозмутимым, но в глубине его глаз промелькнула тень злобы.

— Не беспокойтесь, я знаю, что делать.

Проводив взглядом хрупкую фигурку девушки, исчезающую в конце коридора, Лу Сыхэн смотрел на мир холодным, как лед, взглядом.

У панорамного окна в гостиной он щелкал зажигалкой, издававшей ритмичный звук.

В другой руке он держал телефон, и его тонкие губы, отражавшиеся в стекле, беззвучно двигались.

— Два дела. Первое: найди компромат на дочь ректора Южного университета. Я не хочу, чтобы она еще раз приближалась к госпоже Лю.

Виделись один раз, а уже побежала жаловаться матери — таких людей терпеть нельзя.

— Второе: отправь видео, где Цинь Ло сорит деньгами в Синьдунтай, в комиссию по регулированию банковской деятельности. Пусть как следует проверят их компанию.

Закончив разговор, он поднял взгляд на второй этаж виллы.

Дверь в комнату Сюй Цзай была приоткрыта, и на пол из неё падал теплый оранжевый свет.

Сюй Цзай, только что вышедшая из душа, была в пушистом розовом домашнем костюме с длинными ушами на капюшоне — вылитый кролик.

Особенно когда она увидела, кто сидит за её письменным столом, её приоткрытые губы и растерянный вид делали её точь-в-точь похожей на кролика, застигнутого за едой.

Сюй Цзай инстинктивно посмотрела на дверь — та по-прежнему была приоткрыта.

Она понизила голос:

— Почему ты пришел в мою комнату?

Лу Сыхэн, сидевший в розовом эргономичном кресле, развернулся к ней.

В отличие от розового интерьера, его выступающие скулы и золотая оправа очков придавали его холодной натуре опасную агрессивность.

Без пиджака, в белой рубашке, которая натянулась на широких плечах и груди, он источал мужскую энергию.

Тонкая ткань обрисовывала его крепкое тело, сужающееся к талии.

Лу Сыхэн сцепил пальцы в замок и с усмешкой спросил:

— Брат не может зайти?

Сюй Цзай занервничала, ведь он прекрасно знал ответ:

— Тетя Лю еще не спит.

Лу Сыхэна это не заботило:

— Цзай-Цзай, ты забыла? Я учил тебя: в финансах риск всегда идет рука об руку с прибылью.

Он поманил её пальцем:

— Иди сюда.

Хотя в его голосе не было слышно эмоций, Сюй Цзай знала, что он всё еще злится из-за сегодняшнего вечера, особенно после того, как его отчитала тетя Лю.

Когда мужчина испытывает сильное давление, ему нужно выплеснуть эмоции.

<http://bllate.org/book/20921/2116916>